

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ НАУКИ В ПОИСКАХ ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Сулима Игорь Иванович – доктор философских наук, доцент. Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина. Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1; e-mail: sulima.i.i@mail.ru

Развернувшаяся дискуссия о процессе понимания в зонах обмена и в итоге о статусе социальной философии науки не может не выйти на проблему возможности или принципиальной невозможности понимания. Факт признания возможности понимания не снимает проблемы социального значения поиска механизмов организации зон понимания в обществе по поводу процессов, происходящих в науке. Факт признания возможности понимания, конвенции в науке не снимает проблемы поиска механизмов организации зон понимания между учеными и между учеными и социумом.

Ключевые слова: понимание, коммуникации, наука, конвенции, общество, продуктивный диалог, методология

SOCIAL PHILOSOPHY OF SCIENCE IN SEARCH OF TOOLS

Igor I. Sulima – DSc in Philosophy, associate professor. Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University. 1 Ulyanov str., Nizhni Novgorod, 603950, Russian Federation; e-mail: sulima.i.i@mail.ru

Ensuing discussion on the process of understanding in the areas of exchange and eventually to the status of social philosophy science can not reach the problem of the possibility or the impossibility of understanding. The recognition of the possibilities of understanding does not eliminate the problem of social value searching mechanisms of the organization of zones of awareness in society about processes in science. The recognition of possibilities of understanding, the Convention in science does not eliminate the problem of searching mechanisms of the organization of areas of understanding between scientists and between scientists and society.

Keywords: understanding, communication, science, conventions, society, productive dialogue, methodology

Проблема социальных аспектов функционирования науки (проблема зон обмена) [Касавин, 2017], поднятая И.Т. Касавиным и подхваченная в этом выпуске журнала А.М. Дорожкиным, отражает, во-первых, то, что механизм познания, ведущегося наукой, и в XXI в. остается объектом, о котором мы знаем крайне недостаточно. Наука, публично играющая ведущую роль в развитии современного общества, открытая для всякого досужего взгляда и публичного каждодневного суждения, движется по еще пока не вполне проясненным путям. Во-вторых, наука, с одной стороны, сосредоточена на производстве специфического знания (истины в виде законов, закономерностей), с другой стороны, погружена в целую систему договоренностей, в систему диалогов: А.М. Дорожкин выделяет галисоновскую зону обмена (продуктивный диалог внутри научного сообщества), гумбольтовскую зону

обмена (тоже, на наш взгляд, продуктивная зона обмена между учеными и учащимися самых разных уровней), негумбольтовскую зону обмена (диалог ученых и представителей иных мировоззрений). Каждая из этих форм имеет внутренние сущностные проблемы, препятствующие продуктивности диалога и в итоге снижающие не только научную продуктивность, но и ставящие под сомнение социальную результативность обмена.

Галисоновская зона обмена подвержена риску неэффективности в связи с тем, что вовлеченность ученых в социальные структуры затрудняет их общение. Ученые разделены по научным школам, ведомствам, программам, финансируемым из разных источников, и т. д. По-прежнему обстоятельством, принципиально усложняющим ведение диалога внутри научного сообщества, является разделение наук на естественные и на гуманитарные. Представители наук о природе и наук о духе могут вести диалог на основе процедуры интерпретации. Но не все признают эту процедуру относимой к научному познанию, известна позитивистская позиция, принципиально отрицающая такой подход.

На гумбольтовскую зону обмена, на наш взгляд, в наибольшей степени способно повлиять общество. Общество заинтересовано в эффективных коммуникациях между поколениями исследователей, в глубокой связи между учителями и учениками. Это укрепляет социум эффективнее, нежели политические мероприятия. Особенно это актуально в эпоху постмодерна. Эпоха постмодерна разрушает границы, относится к ним небрежно, неуважительно, невнимательно, агрессивно; рушит границы между сложившимися системами ценностей, мировоззренческими системами. Возникает совершенно невообразимый «микст культур», в т. ч. порожденный доступностью научных сведений, легкостью и поверхностностью отношения с сведениям науки. Наука массово воспринимается общественным сознанием как продукт (совершенно рядовой продукт). Соответственно, формируется отношение к науке как к продукту (он должен быть полезным, простым в обращении, максимально удобным и безопасным). Никаких тайн в продукте не должно быть. Все должно быть исчерпывающе, однозначно, формально и ясно изложено на этикетке. В крайнем случае, если продукт все-таки не слишком прост, к нему должна прилагаться инструкция, которую может понять абсолютно каждый. Поверхностность, легковесность оценок, взглядов, отношений (бытия), легкость преодоления границ, легкость смешения несмешиваемого затрудняет потребителям возможность понять, на каком они празднике, что потребляют. В обществе потребления к науке формируется легковесное потребительское отношение. Можно говорить еще и о феномене «потребительского экстремизма» (термин активно используется в маркетинге) по отношению к науке.

Отношения в гумбольтовской зоне обмена формируют содержание научного знания [Дорожкин, 2004] в том виде, как оно воспринимается обучающимися. Формируется образ науки. Наука становится еще и тем, что себе представили в качестве науки входящие в науку. В этот момент коммуникации возникают такие феномены, как образ науки как института и образ конкретных научных истин. Спор об адекватности этих образов отражаемому объекту, как известно, носит фундаментальный характер для философского сообщества. А.М. Дорожкин останавливает взгляд на идеальном случае, когда все транслируемое будет восприниматься учениками так, как оно есть без какого-либо искажения. Этот случай утопичен, принципиально невозможен и методологически значим только как модель. Сама форма трансляции знания представляет собой маргинальную область между наукой и образованием. Для общества очень важно поддерживать эту область именно в ее пограничности. Она открывает возможность будущего как для науки, так и для педагогической сферы. Поиск гармонии науки и образования – путь к минимизации отчуждения и, как изящно обозначил Александр Михайлович, полуютчуждения научного знания.

Для научного сообщества принципиально важно иметь представление о методологии ведения диалога в гумбольтовской зоне обмена. В галисоновской зоне обмен может базироваться на той методологии, которая используется в ходе научного исследования. Соответственно, в науке будет крайне широкий спектр возможностей для организации диалога (правда, это не решит общую проблему релятивизма научного знания). В гумбольтовской зоне обмена необходимо специально искать взаимопонимание на значительно более широком и пестром поле мировоззренческих позиций. В этой связи возрастает роль философии как дисциплины, наводящей мосты между различными подходами к действительности, различными подходами к возможностям науки, возможностям познания вообще. И тут остается полагаться на субъективный фактор – мастерство философа в процессе коммуникации, педагогический талант философа.

Общество заинтересовано в эффективных коммуникациях между поколениями исследователей, прежде всего, для преодоления тех вызовов, которые напрямую не относятся к путям развития современной науки и проблемам развития коммуникаций в ней. Результативность коммуникаций в науке – предмет анализа. На наш взгляд, любая коммуникация – проблематичная коммуникация. Особенности понимания тех или иных слов (в т. ч. терминов), особенности словоупотребления, особенности невербального восприятия, социокультурный контекст, ситуативность, рассогласование замысла и произнесенного – все это создает постоянные условия непонимания. Галисоновская и гумбольтовская зоны обмена все же связаны с рядом общих ценностей, а также наличием общего знания («глубокий общий фундамент»), хоть

как-то способствующих взаимопониманию. Природа этого феномена может быть прояснена в анализе философско-методологических подходов к процессу познания и понимания. Основной оппозицией в описании этого процесса является противостояние герменевтики и позитивизма. Анализ этого противостояния, на наш взгляд, является ключом к прояснению третьей и четвертой моделей зон обмена, выделенных А.М. Дорожкиным (негумбольтовские зоны, в которых одна сторона стремится к обмену, а другая препятствует, и зона, в которой обе стороны не заинтересованы в диалоге). Зона «равнодушия» – зона отказа от какого-либо диалога – расширяется в эпоху безоценочного отношения к действительности, деконструкции устоявшихся форм культуры, в т. ч. сложившихся форм диалога. Зона «равнодушия» – зона тотального мировоззренческого конформизма – расширяется в условиях современного политического цинизма (деконструкции демократии и политической морали).

Формирование общественного диалога по поводу договоренности о методологии познания будет хотя бы минимизировать негативные последствия расширения третьей и четвертой моделей зон обмена (негативных зон обмена).

Список литературы

Касавин, 2017 – *Касавин И.Т.* Зоны обмена как предмет социальной философии науки // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2017. Т. 51. № 1. С. 8–17.

Дорожкин, 2004. – *Дорожкин А.М.* Модели трансляции знания // *Вестн. ННГУ. Сер. Социальные науки.* 2004. Вып. 1(3). С. 392–398.

References

Kasavin, I. T. Zoni obmena kak predmet sozialnoj filosofii nauki [Trading zones as a subject matter of social philosophy of science], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2017, vol. 51, no. 1, pp. 8–16. (In Russian)

Dorozhkin, A. M. Modeli translyatsii znaniya [The models of a knowledge translation], *Vestnik NNGU. Seriya Sotsial'nye Nauki*, 2004, no. 1(3), pp. 392–398. (In Russian)